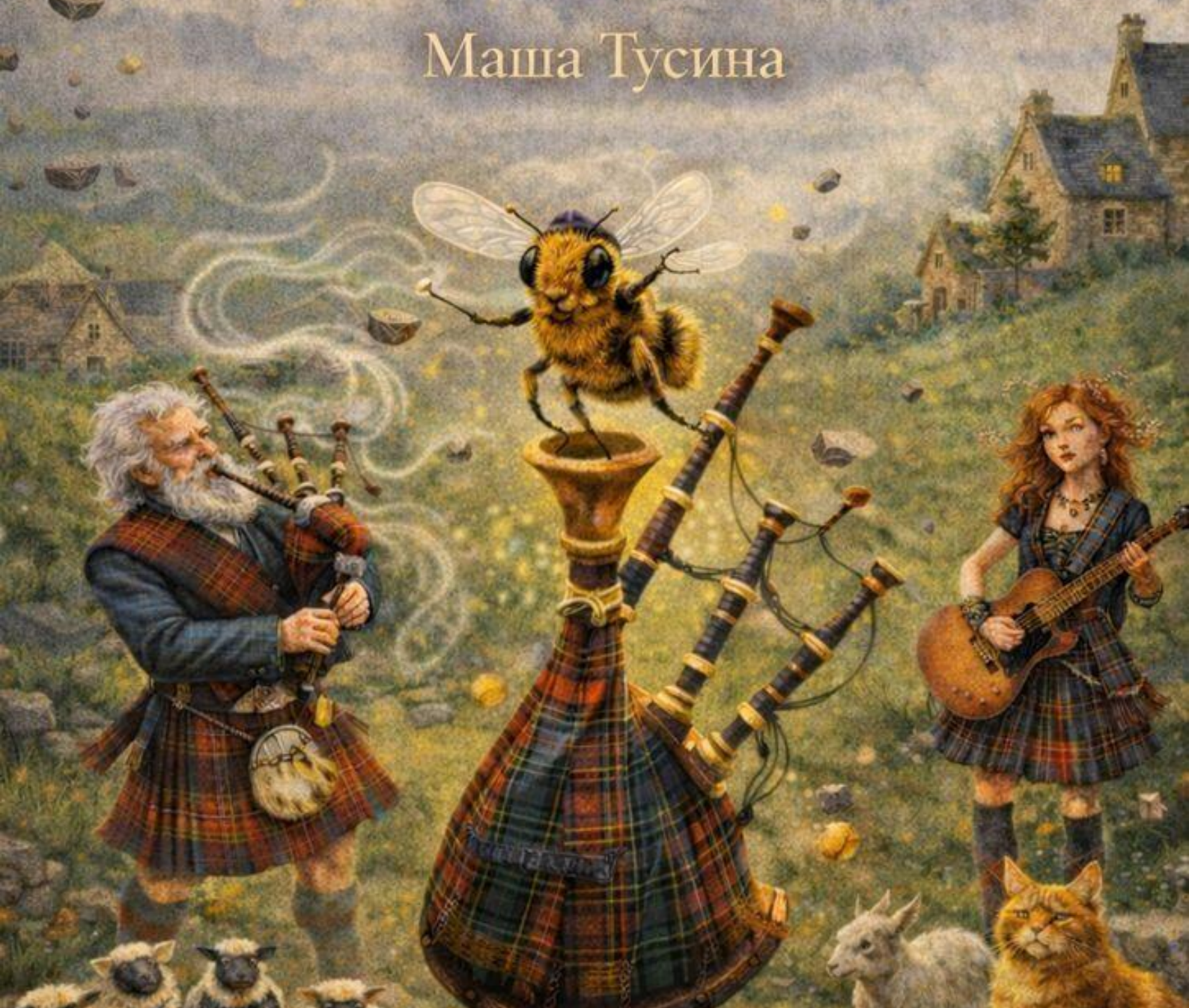

18+

Пчела в раструбе, или Хроники шотландского абсурда

Маша Тусина

Мария Тусина

**Пчела в раструбе, или Хроники
шотландского абсурда**

«Издательские решения»

Тусина М.

Пчела в раструбе, или Хроники шотландского абсурда /
М. Тусина — «Издательские решения»,

В шотландском городке, где овцы — масоны, а брусчатка сбежала в Англию, семья Маклауд варится в собственном абсурде. Дед Дональд изобретает летающие волынки, внучка Мэри мечтает о роке, а наглая пчела становится её продюсером и требует хрустальную розетку. Тут пироги взрываются свиной, первая любовь пахнет козлом, а кот Том цитирует Шопенгауэра. Абсурдные истории о музыке, мёде и том, как не сойти с ума, когда твой главный дирижёр — полосатое насекомое.

© Тусина М.

© Издательские решения

Содержание

Концерт для волынки с пчелой	6
Соло с пропеллером внутри	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Пчела в раструбе, или Хроники шотландского абсурда

Мария Тусина

© Мария Тусина, 2026

ISBN 978-5-0070-0747-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Концерт для волынки с пчелой

В шотландском городке, где овцы давно организовали профсоюз и бастовали каждую среду с требованием газонов поновее, жил Дональд Маклауд. Он играл на волынке так, что камни не просто плясали — они писали заявления на эмиграцию. Брусчатка с главной улицы за двадцать лет концертов самостоятельно переползла в Англию и сложилась там в стену плача по нормальной музыке.

Но главной болью семьи была внучка Мэри. Девочка родилась в коробке из-под нот, в три года могла заткнуть любого профессионального дударя, слух — абсолютный, пальцы — летают. Но наотрез отказывалась играть.

— Волынка пахнет дедом, овцой и безнадёгой, — отрезала Мэри. — Я буду рок-звездой. С электрогитарой.

— Где я тебе гитару в нашем захолустье возьму?! — орал Дональд.

— Научусь вязать. Свяжу из твоей волынки.

Бабушка пекла пироги с такой тоской, что пироги покрывались плесенью ещё в духовке. Соседи перестали здороваться и просто качали головами: «Талант пропадает. В девку дар заложили, а проводка замкнула». Кот Том, местный философ и интеллигент, одобрительно щурился: «Держись, подруга. Искусство — это тюрьма».

Конфликт накалялся. Дональд пробовал подкуп (мороженое — игнор), шантаж (лишить карманных денег — Мэри открыла бизнес по продаже соседским детям печенья), даже нанял мима, чтобы тот изобразил трагедию умирающих традиций. Мим так старался, что у него отклеилась голова. Мэри сказала: «Дед, этот дядя похож на твою игру. Такой же безголовый». Дональд слёг с сердечным приступом.

В этот момент в городок ворвалось телевидение. Программа «Старые дудари, которые ещё не вымерли» жаждала эксклюзива. Прямой эфир у дома Маклаудов. Собралась толпа: соседи, овцы (весь профсоюз с плакатами «Верните нам брусчатку»), японские туристы с камерами. Кот Том оккупировал забор — партер с видом на кухню и халяву.

Режиссёр скомандовал «Мотор!». Дональд набрал воздуха, надул щёки до размеров небольшого дирижабля... и вместо музыки раздался звук чайника, которому наступили на хвост.

В волынку залетела пчела. Не простая, а наглая, шотландская, с характером разъярённой тётки. Она обжила мех и считала Дональда нелегальным мигрантом.

— Вон из моего инструмента! — задудел дед.

— Ж-ж-ж-ж! — переводилось как «Свали, старый, это моя хата».

Режиссёр хватался за сердце. Овцы делали ставки 50:1 в пользу пчелы. Японцы снимали документалку «Последний день шотландской культуры».

И тут Мэри, которая всё это время сидела на крыльце в наушниках, делая вид, что ей плевать, вдруг встала. В руках была детская волынка — подарок на пятилетие, семь лет использовавшийся как подставка для кактуса.

Она выдернула наушники, подошла к деду, отшвырнула его плечом и рывкнула в камеру:

— Эй, Шотландия, глотай, не обляпайся!

И заиграла.

Она играла так, что сначала онемели люди. Потом онемели овцы (а это диагноз — овцы не молчат никогда, у них круглосуточный групповой звонок). Ветер сдох. Солнце замерло на полдороге к горизонту и слушало, открыв рот.

Пчела высунулась из дедовой волынки, обалдела, вылетела и приземлилась Мэри на плечо. Там был гений. А не самозванец с мешком.

Когда последняя нота растаяла в воздухе, тишина стала такой густой, что японцы начали её фотографировать.

Том спрыгнул с забора, протопал к Мэри, уселся у её ног и изрёк, глядя в объектив:

— Дональд, ты врубился? Яблоко от яблони недалеко падает. Даже если это яблоко семь лет притворялось ананасом, красило волосы в зелёный и плевало в деда. Упало. И упало прямо в джекпот.

Пчела зажужжала в знак согласия.

Дональд рухнул на колени. Бабушка уронила вставную челюсть в суп. Японцы аплодировали так, что отбили ладони. Овцы единогласно признали пчелу народной артисткой.

Теперь Мэри играет каждый вечер. Не потому, что простила деда, а потому что пчела, поселившаяся у неё на плече, отказывалась жрать сахар без музыкального сопровождения. А когда пчела не жрала сахар, она начинала жужжать так, что у соседей лопались стёкла.

— Это мой продюсер и аранжировщик, — представляет Мэри пчелу. — Спонсирует концерты мёдом.

Нынче Том сидит на заборе, дрыгает хвостом в такт и изредка комментирует: «Мэри, третья октава хромает. Пчела, не жри микрофон». Дональд отвечает за открывашку — выходит перед концертами и греет публику рассказами о том, как он когда-то умел дуть. Все вежливо хлопают и ждут настоящую звезду.

Овцы открыли фан-клуб и носят футболки с надписью «Пчела в сердце».

И все у них хорошо. Потому что когда в одной семье уживаются оскорблённый дед, бунтующая внучка, кот-экзистенциалист и пчела-командор с музыкальным слухом — будущее в надёжных лапах. Крыльях. Копытах. Ну, вы поняли.

Соло с пропеллером внутри

Слава пришла мгновенно. После эфира деревню оккупировали туристы. Местные сколотили сцену и повесили вывеску: «Музыка сот. Концерты по средам. Мёд в антракте».

Мэри играла так, что пальцы дымились. Пчела на плече важно кивала залу. Овцы заказывали VIP-концерты и расплачивались лучшей шерстью.

Проблема нагрянула внезапно. Пчела перестала жрать сахар с руки. Требовала хрустальную розетку и серебряную ложку, которые бабка тиснула в прошлом веке из Лондонского музея.

— Сегодня я солирую, — заявила пчела, усевшись на пульт.

— Ты жужжишь на одной ноте.

— Это не жужжание, детка. Это джаз.

Кот Том прищурился:

— Амбиции размером с рисовое зерно, а ЧСВ с дирижабль. Это пчелиный зуд величия. Классика.

На концерте Мэри дунула без пчелы — звук вышел как у трактора с похмелья. Пчела в отместку устроила сольник на амбаре. Слушать пришли три курицы, но через минуту ушли и повесились вверх ногами от тоски.

— Скучно! — орала публика. — Верните дуэт!

Мэри спрятала банку с медом в туалете. Пчела в ответ залезла в дедову волынку и пыльцой вывела: «Ж-Ж-Ж... ЫЫЫ». Дональд схватился за сердце:

— Это оскорбление клана! Я такие иероглифы в армии видел! Там дембеля так писали!

Бабка объявила бойкот. Она демонстративно не ела мёд. Сидела за столом, наворачивала варенье и причитала на всю кухню:

— Ох, какая ж я несчастная! Мёд стоит, а я вареньем давлюсь! Но принцип! Пусть эта полосатая зараза знает, что бабку не прокусить!

Деревня погрузилась в хаос. Овцы обиделись на отсутствие музыки и устроили акцию протеста. Они отказались стричься и есть. Шерсть отросла такой длины, что овцы превратились в передвижные юрты и забыли где у них ноги. Три овцы сцепились рунами и образовали скульптурную группу «Трагедия непонятого искусства». Их не могли расцепить два дня. Пастух запил и ушел в монастырь.

Туристы разъехались. Вместо музыки со сцены несло: «Сама дура!» и «Я тебя прихлопну, таракан летучий!».

Кот Том оккупировал забор и вёл репортаж для местных ворон:

— Конфликт двух эго. Одно размером с дом, другое с ноготь, но с пропеллером. Овцы вон уже в клубки сбились. Ещё немного — и покатаются с горы, сметая всё на пути. Лично видел, как одна попыталась блеять, но из шерсти наружу вылез только глаз.

Кульминация наступила в среду. На площадь вывалили все: овцы-колобки, соседи, приехавший из города зоопсихолог и японцы, которые так и не уехали, снимая хронику распада культуры.

Мэри вышла с волынкой, мрачная, как грозовая туча. Пчела вылетела из дедова носка (там была её новая гримерка) и села на край сцены, отвернувшись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.